

Н о я б р ь 1 9 9 8 г.

Письмо Сашули Мите от 2 ноября 1998 г.

Дорогой сынуля!

Спасибо за письма и фотографии. Очень понравился снимок, где ты на причале. Я носила эту фотографию показать своим подругам в институте, похвасталась, какой у меня симпатичный взрослый сын. В компании с девушками ты тоже очень хорошо смотришься. Снимки же с более мелкими деталями распечатываются на струйном принтере не очень-то хорошо. А когда ещё на снимке неизвестные люди и фон неинтересный, то, может быть, не стоит перегружать свою e-mail? Ведь эти файлы с фотографиями такие огромные!

Тебе ещё не предъявляли претензий по поводу больших объёмов передаваемой информации? Немцы ведь очень экономные и скрупулёзные люди. Кореньков, например, рассказывал, что, когда он был в Германии у Маттиаса, то "на халяву" хотел отксерить там массу статей, но Маттиас сделал ему только какую-то часть, объяснив, что у них установлено определённое количество копируемых страниц на какой-то там период для каждого сотрудника.

Как можно понять из твоих писем, круг общения у тебя, в основном, русский с небольшими включениями итальянцев и испанцев. А с немецкими ребятами из лаборатории ты только на работе общаешься? А в общезжитии только с Ольгой? Часто ли ты общаешься с профессором Ульрихом? Доброжелательно ли он к тебе относится?

Очень хочется, чтобы у тебя всё ладилось в работе, чтобы ты проявил себя и имел шанс остаться работать в Европе. В России, думаю, ещё долго будет не до науки. И вообще сегодняшняя здешняя ситуация оптимизма не внушает. Об улучшении положения нет и речи, не было бы хуже. А ты, сынуля, хоть немного следишь за положением дел в России? По телевизору или по Интернету?

Мы же тут озабочены стихийным бедствием в Германии - этим ужасным наводнением из-за проливных дождей. Ваш район тоже затронут или обошлось?

А как в твоём немецком окружении реагировали на поражение Коля на выборах? Или это только мы русские такие политизированные, что посвящали этому массу времени в информационных программах и чуть ли не с волнением следили за ходом выборов?

Папа уже, кажется, писал тебе, что этой осенью он читал воспоминания Гёте о путешествии как раз в тех краях, где ты сейчас живёшь. А я для пополнения знаний об истории Германии взялась читать из БВЛ роман немецкого писателя 17 века Гриммельсгаузена "Симплициссимус", в котором описывается Германия времён Тридцатилетней войны (автор сам в ней участвовал). И там есть упоминание о Констанце. Герой из Швейцарии через Констанц направляется в Ульм, чтобы по Дунаю добраться до Вены.

А когда был основан Констанц и что было примечательного в его истории? Музей-то местный какой-нибудь там есть?

В этом году у нас здесь довольно долго стояла сухая осень, но с прошлой пятницы почти непрерывно шёл снег, все кругом засыпало и температура минус 5, так что зима, кажется, наступила окончательно. У папы вчера, в воскресенье, даже был порыв - не пойти ли на лыжах, но потом согласился со мной, что ещё рано.

А я в субботу сходила на очередную выставку украшений из камней ленинградских мастеров (папа был, как всегда по субботам, на работе). Камни были изумительные не только в украшениях, но и сами по себе, в виде отшлифованных шаров и просто образцов. Конечно, не удержалась и купила себе кулон и серьги из

родонита.

Митенька, а у вас холода ещё не наступили? Я беспокоюсь, сынуля, что у тебя совсем нет тёплой одежды и обуви. Наверное, тебе нужно купить тёплую куртку? И об этом стоит подумать заранее, не дожидаясь холодов. Хватает ли тебе денег?

А по поводу встречи Нового Года в Калининграде - я с радостью! Только ты заранее извести, куда и в какие сроки ты сможешь приехать. Во Владимир, наверное, я тоже заеду.

До свидания, мой дорогой сыночка. Мы с папой тебя целуем.

Мама.

Письмо Мити от 4 ноября 1998 г.

Привет!

Как всегда не хватает времени писать письма чаще, чем раз в неделю; впрочем, в рабочие дни не так уж много и событий. Главное событие на работе - на меня практически официально взваливают задачу получения очищенной простациклинсинтазы - то, что мой напарник Патрик Шмидт пытается сделать уже в течение года. Эта задача стояла на самом деле передо мной и раньше, но только выглядело это так, как будто я должен был лишь помогать Патрику в осуществлении этого проекта.

Теперь же Ульрих хочет, чтобы я попробовал изменить методику очистки и на самом деле развить то, что мы начинали делать с Мартином Мёллем - использование иммуноаффинной хроматографии (на основе взаимодействия простациклинсинтазы со специфичным антителом). То есть на самом деле работать мы будем вместе с Мартином, но и с Патриком тоже: более конкретное распределение ролей мы должны выяснить после мини-семинара с Ульрихом.

Теперь ответы на мамины вопросы.

Пересылка фото и прочей информации: у меня здесь никаких проблем с этим не существует, равно как и с ксерокопированием (хотя здесь тоже персонализированные копировальные карты, но их наша секретарша фрау Нашвиц свободно раздаёт - я уже около полутора тысяч страниц наксерил). Так что немецкой рачительности по крайней мере в нашей лаборатории не наблюдается.

Круг моего общения ещё более сузился и стал исключительно русским (точнее - это группа СНГовских германистов - там есть люди из Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии), хотя в этой компании есть и итальянка - Кьяра из Ливорно. На остальных просто не хватает времени, а на этой неделе я, наверное, вообще нигде кроме работы появляться не буду. Тем более, что пора первых знакомств и компаний на кухнях уже потихоньку спадает, и все разбиваются на более мелкие группки (или пары).

На прошлой неделе только пару раз устраивались более-менее большие сборища, а кроме того по средам в Университете - большие дискотеки (но на прошлой неделе я там не был, зато ходил в кино на "Четыре комнаты" - фильм я смотрел до этого по телевизору в Москве, поэтому решил пойти, несмотря на немецкий).

В общегитии тоже образуются свои компании, так, например там скучковались ирландка Альва, канадец Джефф и два немца - Филлип и Себастиан, а кроме того с ними тусуются ещё и другие ирландцы (британцы) из Зонненбюля-Ост; помимо этого у нас в доме Q живут немцы Оливер, Йохан, Хайке, Эльза, норвежец Мортен и болгарка Ивона. Ольга же с Берндом переехали в квартиру рядом с центром недалеко от Рейна; я был у них в гостях в воскресенье - пока ещё мало что устроено, но в целом квартира неплохая.

В лаборатории же народ весь весьма меня постарше, поэтому контакты практически только деловые. С Ульрихом же у всех контакты весьма краткие, так как

большую часть времени он отсутствует - обычный для начальства случай. Вот, может быть, завтра будет обстоятельный разговор вместе с Патриком, Мартином, может быть, Ральфом Богумилом (наиболее опытным в области белковой химии).

За российскими событиями слежу регулярно через Интернет. В России есть такой сайт, где каждый день даётся освещение основных внутренних (и международных тоже) событий, а также более пространные комментарии ("Русский пейзаж" Кирилла Рогова), стиль которых мне очень нравится.

Телевизор же я практически не смотрю - некогда. Поэтому совершенно случайно узнал о германских наводнениях - Констанц основные ливни обошли стороной, хотя и здесь погода очень плохая и дожди идут регулярно. Наиболее же пострадал Баден-Баден (хотя и другие места тоже), находящийся не так уж далеко от нас (по крайней мере в одном и том же Баден-Вюртемберге) - километрах в трёхстах к северу. А когда мы ехали к Оффенбургу в субботу (об этом далее) было видно, что уровень воды в мелких реках очень высокий.

Что же касается немецких выборов и политики в целом, то тут есть как очень политически активная молодежь (к тому же в Констанском университете есть что-то вроде политического факультета, да и вообще здесь социальные науки наиболее сильные (Юриспруденция, Социология, Экономика, Психология)), так и аполитичная часть (последних всё-таки, наверное, больше).

Историю Констанца пока ещё не знаю, опять же не до того. Музей археологический здесь есть, но и в нём я пока ещё не был.

Холода здесь пока ещё не наступили, так что и зимнюю одежду я пока не покупаю. Денег, наверное, на неё хватит - вообще-то недостатка особого в них нет, хотя мне и недоплачивают пока из-за проблем с имматрикуляцией и прочим (уже 700 марок недоплачено).

Имматрикуляция же моя застопорилась на этапе получения немецкой визы. На текущий момент ситуация обстоит так: скорее всего я должен поехать в Италию (в немецкое консульство в Милане или в Риме) и затребовать немецкую визу там. Её будут делать долго, то есть, наверное, придётся ездить туда как минимум два раза. Ещё пока не решено, куда и как ехать.

Наиболее удобно было бы ехать в Милан через Швейцарию, но для этого нужна Швейцарская виза. Поэтому либо я поеду тем же путём, каким ехал сюда (то есть через Мюнхен), и тогда, может быть, в Рим, а не в Милан, либо полечу из Штутгарта. Возможно, транспортные расходы мне в лаборатории оплатят, хотя полной уверенности в этом нет. Поеду же я либо на этой, либо на следующей неделе; возможно, заеду и в Марио Негри.

В Европа-парке, 31 октября 1998 г.

Ну и ещё о последних новостях. В субботу был очередной выезд в русской компании - на этот раз в Европу-парк. Это - парк развлечений, находящийся километрах в двадцати южнее Оффенбурга (то есть рядом с Рейном). Инициатива поехать туда исходила от Ольги Гроо, у которой в тех краях родственники, и которая там уже бывала.

Выбралось туда не так уж много людей (испугала плохая погода, но это был чуть ли не последний день работы парка, закрывающегося на зиму) - всего семеро - Ольга, Инна, Наташа (из Бишкека), Димка Морозов, Лена с Кьярой и я.

До Оффенбурга ехали тем же поездом, что и в Страсбург (опять вставали в пять часов), а в Оффенбурге нас встретили родственники Ольги (дедушка и дядя) у которых было достаточно для нас всех места в машинах (микроавтобус и ещё один Форд), так что мы весьма комфортно добрались до парка.

Погода была действительно не самая лучшая, то и дело поливал дождик (не очень сильный, однако), но в целом впечатлений это не испортило. Парк на самом деле не очень большой, разделён на группы аттракционов по национальному признаку - есть большая испанская часть (с рыцарским турниром и Фламенко), русская часть (с макетом станции "Мир"), скандинавская, итальянская, французская, английская, швейцарская части.

Много традиционных аттракционов - несколько разновидностей американских (русских) горок, которые мы все перепробовали, различные типы каруселей, качелей и пр. Интересно, что теперь мой вестибулярный аппарат стал весьма устойчивее, и я вполне нормально переносил самые "крутые" аттракционы (например, качели-корабль с радиусом метров двадцать и максимальным отклонением 90 градусов, на которые Лена затаскивала меня три раза).

Также смотрели там очень красивое ледовое шоу, потом некоторые акробатические выступления - в общем много всего, с десяти утра до семи вечера мы там пробыли и удовольствие получили огромное. Там, кстати, я доснял ещё одну пленку, которая будет готова к четвергу. Ждите новые фото (Страсбург, Линдау, Европа-парк).

Это пока все основные новости. Пишите, задавайте вопросы.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 4 ноября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Спасибо за большое письмо. К маминому позавчерашнему посланию добавлю только, что "Балтика" благополучно проиграла "Локомотиву" 0:2 и на этом закончила пребывание в высшей лиге. Впрочем, и победа ей бы не помогла, так как "Крылья" сыграли с "Динамо" 1:1, а у них больше побед.

ЦСКА, одержав во втором круге 14 побед в 15-ти играх, отстал от "Спартака" всего на три очка (если тебя это ещё интересует; да, наверное, ты и так в курсе по интернету или от Михеича - поддерживаешь с ним связь-то?).

Ну, а я сегодня буду смотреть по НТВ "Спартак" - "Интер" и "Динамо"(Киев) - "Арсенал".

У нас минус 10, хорошая погода. Но снега для лыж ещё маловато.

У меня бригада аспирантов (Олег Мартыненко, Роман Юрик, Вера Медведева и Лена Васильева) регулярно кучкуется в соседней комнате - официальном помещении редакции "Вестника МГТУ" (второй номер, кстати, выпустили, третий тоже уже готов, ректор очень доволен качеством), где собрана вся техника получше. И они там спорят, шумят, короче, - трудятся коллективно и, я бы даже сказал, азартно, что меня радует.

Я их всех мобилизовал на переделку магнитосферного блока модели, который делали Миша Волков и Олег и сделали халтурновато. Миша Волков тоже как бы в этой работе участвует, но больше как консультант.

Из-за этой возни с магнитосферным блоком заморожено написание статей совместных с Матиасом по результатам, представленным ещё в Ницце. Их Матиас повезёт также в постерном виде на воркшоп "Космическая погода" Европейского космического агентства в ноябре в Голландии и на осеннюю (в декабре) сессию Американского геофизического союза в Сан-Франциско.

Мама же трудится с данными терещенковских томографических измерений электронной концентрации, пытается их воспроизвести на нашей модели. Процесс идёт.

На лекции ко мне мама ходит иногда (которые я читаю по вторникам с полседьмого вечера для аспирантов и соискателей, а также пяток лицейстов их посещает).

"Соло на клавиатуре" (обучающую программу) я забросил, надоело упражнения долбить. Но клавиатуру наощупь я уже запомнил, и мемуары набираю десятую пальцами, стараясь это делать вслепую. Но скорости вслепую ещё нет, часто срываюсь на подглядывание, чтобы ускорить процесс, чего делать не следует.

На этом пока закончу. Целуем. Папа, мама.

7 ноября 1998 г. Милочка наконец-то переслала мне коротенькое письмо с визитной карточкой от ... Сашки Шаброва, которое тот передал ей летом с каким-то своим родственником, у неё отдохавшим. Я про это письмо знал, Милочка обещала привезти его в Мурманск, куда они с Павлом собирались приехать в августе на машине, просто навестить нас, за грибами-ягодами походить. Но тут совсем заглохла старушка-мать Павла, Анна Иосифовна (а вскоре и умерла), и поездка не состоялась, а письмо Сашки попало ко мне только недавно.

Вот оно.

Санька, привет!

Вот так неожиданно жизнь (пока заочно) опять нас свела.

Надеюсь, это коротенькое письмо достигнет адресата в Испании.

Моя жизнь и судьба на визитной карточке. Наташа работает врачом, сын учится в Университете на факультете журналистики.

Вот и все новости.

С нетерпением жду известий от тебя. Вот это зигзаг судьбы! Не то, что у меня - 55 лет в одном городе (минус 4 года в Таллине).

Итак, надеюсь, до встречи.

Саша

С-Петербург, 12.06.98

А на визитной карточке:

Санкт-Петербургская медицинская
академия им. И.И. Мечникова

ШАБРОВ

Александр Владимирович

Академик РАЕН, академик МАН ВШ

Ректор

*Заведующий кафедрой внутренних
болезней лечебного факультета*

Россия,
195067, Санкт-Петербург,
Пискаревский пр., 47

Телефон (812)543-50-14
Факс (812)543-15-71
E-mail: root@isko.spb.su

Я отсканировал для Сашки и распечатал на цветном принтере несколько фотографий (я в Боулдере, Сашуля на лыжах, Ирина и Митя), и написал ему письмо.

Саша, дорогой, здравствуй!

Твоё письмо с визитной карточкой наконец-то добралось до меня. Моя сестра Милочка всё собиралась приехать ко мне в гости и привезти его, да не получилось. Поэтому отвечаю только сейчас.

Первым делом: очень рад был твоей весточке и твоим карьерным достижениям.

А теперь о себе. Рапортую о прожитом.

В 1989-м году я перебрался из Калининграда в Мурманск, в Полярный Геофизический Институт (ПГИ) РАН на должность заместителя директора по научной работе. В институт, куда я был распределён ещё в 1970-м году после окончания аспирантуры ЛГУ, но куда меня не пустил КГБ из-за чтения и распространения не той литературы. В перестроечные времена я-таки в этот институт попал и даже баллотировался на должность директора, но занял второе место среди восьми претендентов, а победитель пригласил меня в замы.

На этом месте я проработал пять лет, параллельно возглавляя (с 1993-го года) кафедру физики Мурманского государственного технического университета (МГТУ), затем перешёл с административной работы на должность главного научного сотрудника ПГИ, а с прошлого года сделал рокировку: в МГТУ у меня теперь основное место работы (завкафедрой физики и главный редактор научного журнала "Вестник МГТУ"), а в ПГИ работаю по совместительству. Там же и моя жена Сашуля работает, под моим научным руководством, статьи иногда совместные пишем.

Научная работа остаётся, по-прежнему, основным видом моей деятельности. Подготовил десять кандидатов наук, двое из них уже докторские накатали, четырёх аспирантов сейчас опекаю. Публикуюсь, в основном, за рубежом, куда регулярно выезжаю не без удовольствия. Был в Штатах, Лондоне, Париже, Ницце, Монте-Карло, на Корсике, в Германии, Финляндии, Швеции, Норвегии, севером которой особенно очарован.

Выдвигался в член-коррры РАН, но не пробился. Утешаюсь государственной научной стипендией (которую в этом году ещё не платили) для ВУРов (выдающихся учёных России). Состою в международных научных организациях типа Американского Геофизического Союза, Европейского Геофизического Сообщества, Национального Географического Общества США, Нью-Йоркской Академии Наук, где денег не платят как российским академикам, а наоборот - членские взносы дерут, заваливая, правда, литературой и предоставляя скидки к оргвзносам на конференции. От Сороса гранты имел, от РФФИ регулярно имею. Благодаря северным надбавкам, на жизнь хватало, и даже сейчас хватает, тем более, что дети пристроены.

Дочь наша, Ирина (1965 года рождения) - замужем, двое сыновей у неё (внуков наших, значит), старшему - тринадцать с половиной лет, младшему - шесть. Она закончила Ленинградский педиатрический и работает в Калининграде детским невропатологом в областной больнице, а также частной практикой занимается по всей области. В её семье она главный кормилец, поскольку муж (один из моих учеников, из моей бывшей лаборатории), хоть и кандидат наук, но получает гроши в своём (бывшем моём) Западном Отделении (бывшая Калининградская обсерватория) ИЗМИРАН.

Сын наш, Митя (1975 года), закончил химфак МГУ по кафедре энзимологии, отучился там же год в аспирантуре, затем перебрался на полгода в Италию (в Институт Марио Негри), а оттуда в Германию, где сейчас учится в аспирантуре Университета

Констанца (это на самом юге Германии, на границе с Швейцарией, на Боденском озере, недалеко от Цюриха), занимается получением очищенной простациклинсинтазы с использованием иммуноаффинной хроматографии (на основе взаимодействия простациклинсинтазы со специфичным антителом - понятно?).

Сынуля наш уже вполне европейский человек, свободно владеет английским и итальянским, знает испанский, надеюсь, и немецкий выучит в Германии.

Я после немецкого осилил из нужды английский, пробовал немного изучать французский, а сейчас упорствую над испанским. У нас в Испании тайм-шерная неделя есть (на следующий год целых три), мы от Испании в восторге все (я, Сашуля и Митя побывали пока только в Андалусии - в Севилье, Гранаде, Малаге, Торремолиносе и Фуенхироле, а с Милочкой ещё и на Канарах, точнее, на Тенерифе), особенно от фламенко, надеюсь продолжить её изучение.

Дачи и машины у меня нет, квартиру в Калининграде дочери оставили, в Мурманске нормальная трёхкомнатная, недалеко и от центра, и от лыжных трасс. Лыжи по выходным - это регулярно, с ноября по май. Август, сентябрь - грибы, ягоды. Форель бегаю ловить. Места вокруг живописнейшие. Ну, да природу северную ты должен помнить, у тебя же практика где-то в районе Кировска была, если не ошибаюсь.

И я, и Сашуля на работе большую часть времени проводим у компьютеров. С сыном регулярно общаемся по электронной почте, он нам фотографии по ней пересылает. Для меня e-mail - наиболее привычная и удобная форма общения, но тебе это письмо и фотографии (надеюсь, разберёшься, кто есть где) посылаю в бумажном исполнении, поскольку не ясно, как тебе удобнее. Посылаю на рабочий адрес ибо домашнего не знаю.

Забыл ещё об одном своём хобби упомянуть. Вот уже более двадцати лет я пишу "Записки рыболова-любителя", сейчас их в электронную форму перевожу. Большой, надо сказать, труд получился. Эпохальный. Может, в Интернет закину. Может, сам издам. Может, пристрою куда-нибудь. Там, конечно, не только о рыбалке. И даже не столько. Приезжай в гости - считаешь.

В Питере я бываю, но как-то хаотически, обычно проездом.

Надеюсь, повидаемся как-нибудь.

Огромный привет Наташе, Сашуля присоединяется.

Саша.

7 ноября 1998 г.

Адреса:

Домашний - 183075, Мурманск, Северный проезд, 16, кв.33, а/я 5352, тел. (8152) 26-25-66

Служебный - 183010, Мурманск, Спортивная, 13, МГТУ
тел. (8152) 45 71 25, факс. (8152) 23 62 50, e-mail: namgaladze@mstu.edu.ru

Письмо Мити от 10 ноября 1998 г.

Привет!

Опять нет времени на письма - угораю на работе. Сейчас уже час ночи, и только освободился. А всё из-за форсирования работы по очистке простациклинсинтазы - с одной стороны хочется основательно подойти к решению этой проблемы и сделать всё как следует, а с другой стороны, сроки поджимают (и личные амбиции). Видимо, в конце этой недели будут видны какие-то результаты из всего, что сейчас делается.

А в конце недели меня, видимо, ждёт поездка в Италию - подавать документы на получение долгосрочной немецкой визы. Я ещё не выяснил до конца, как это должно происходить, но похоже, что процесс её получения затянется, по крайней мере, на месяц, но всё-таки я смогу в это время находиться в Германии. Правда ещё нет

сто процентной уверенности, что я именно на этот уикенд поеду в Милан, но вероятность этого весьма велика. Выясню подробности - напишу.

Свободного времени посреди недели практически не было, приходилось работать даже ночью (со вторника на среду), разве что один футбольный матч посмотрел (Брюгге - Штутгарт). В четверг, правда, был в китайском ресторане.

Тут такая история - у нас в лаборатории был семинар, на котором выступала гостья из Голландии (Роттердама) - некая Антонетта Массен Ван Дер Бринк, заканчивающая писать PhD thesis по фармакологии (исследование эффектов антимигреновых лекарств на сосуды сердца; роль эндогенно синтезируемых простагландинов; частично это пересекается с тематикой нашей лаборатории (и кстати, в принципе теми же явлениями занимается и Вова Ярцев)), а после семинара гостью доверили нашему постдоку-китайцу, который почему-то и меня пригласил.

Сначала мы пили вино в кабачке при винном келлере (небольшая винодельня в центре Констанца), а потом ужинали в китайском ресторане - весьма неплохо (и за счёт лаборатории) - я брал суп из морепродуктов (бульонной консистенции, правда) и их лапшу опять же с морепродуктами (вот это было весьма и весьма).

Сама же голландка интересна хотя бы тем, что знает фламандский, английский, немецкий, французский, чешский и русский (понимает, но говорит всё-таки с затруднением) - последние два благодаря чешской матери и русской бабушке по отцовской линии.

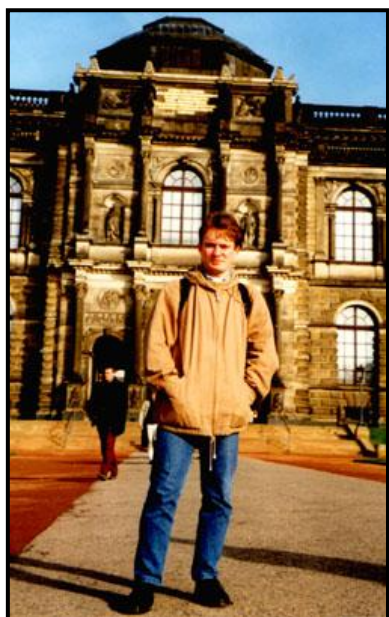
Ну, а на выходные я, наконец-то, поехал к Михеичу (я вообще-то не помню, писал ли я, что он с сентября работал в Магдебурге через контакты Марины Сергеевой - похоже, что он потом может там работать и постдоком). Это была, пожалуй, последняя возможность с ним встретиться, так как он 21-го уезжает в Москву.

Поскольку собственно в Магдебурге смотреть нечего, мы решили (в пятницу был интенсивный контакт через E-мейлы) отправиться в Дрезден в субботу, а в воскресенье в Готтинген.

Выехал я из Констанца в пятницу вечером (дорога мне вышла в 230 марок в оба конца) сначала в Оффенбург (узел на линии Базель-Франкфурт, там же ответвление на Страсбург), а там я сел на City Night Line express (Цюрих - Берлин; вагон с сидячими местами) и в 7 утра был в Магдебурге (ещё, правда, одну пересадку делать пришлось в Дессау), где меня и встретил Михеич (внешне он практически не изменился за прошедшие 10 месяцев).

Мы тут же отправились на Лейпциг (с ним мы путешествовали по wohenendticket, то есть за 35 марок на двоих на региональных поездах), куда прибыли в девять часов и бродили часа полтора. Внешне центр Лейпцига не очень впечатляет, доминируют советские небоскребы (их там два в центре), и кроме старой ратуши и нескольких церквей примечательных архитектурных сооружений нет). Торговая улица, впрочем, весьма оживлённая и все стандартные немецкие торговые сети (C&A, Karstadt, Hartie и др.) свои точки там имеют. А ещё там огромный торгово-закусочный комплекс прямо под вокзалом; по крайней мере в других немецких вокзалах такого размаха нет.

В Дрезден же мы добрались к полудню; весьма резво рванули к центру, впрочем, он недалеко от вокзала. В центре сейчас большое строительство - во-первых, реконструируют Frauenkirche (сейчас это заколоченный куб, внутри которого и идёт работа, а готово всё должно быть к 2006 году - 800-летию Дрездена), а кроме того, заканчивают восстанавливать замковый комплекс.

Митя у Цвингера в Дрездене (слева) и у ратуши в Лейпциге (справа), 7 ноября 1998 г.

Вообще же основной архитектурный комплекс очень компактен - всё составляет очень гармоничный ансамбль (собственно и строилось всё более-менее в одно и то же время) - Цвингер, Опера, Католический собор, Замок - на левом берегу Эльбы. Выглядит, правда, всё это сейчас немного мрачновато - камень основательно потемнел, да и погода накладывала свой отпечаток на впечатления - было весьма ветрено и прохладно.

Мы где-то час-полтора погуляли по центру (плёнка с фотографиями уже проявляется и будет готова завтра), а потом пошли в Галерею Старых Мастеров в Цвингере - увы, времени у нас хватило только на это, и все остальные музеи остались неувиденными (так что надо будет ещё раз туда съездить).

В пять часов уже надо было ехать назад в Магдебург (от Лейпцига ехали в поезде, набитом фанатами FC Magdeburg, играющего в региональной лиге; фанаты сопровождалась спецбригадой полиции и были отделены от остальных пассажиров).

В Магдебурге мы нашли ещё силы посетить лабораторию Михеича, находящуюся на территории университетской клиники; показал он мне прибор, на котором он работает (микроскоп с видеокамерой, на котором измеряют внутриклеточный кальций); в целом по уровню, может быть, и повыше, чем у нас (но это чисто внешне по приборам, хотя и по публикациям, наверное, тоже).

Живёт же Михеич в минутах пятнадцати ходьбы от работы; снимает комнату (со своей кухней и санузелом) в частном доме, выглядит это весьма неплохо (и платит всего на 80 марок больше, чем я; у нас это, впрочем, стоило бы марок на триста больше).

А вот в воскресенье нам пришлось идти в полседьмого на вокзал пешком - пятьдесят минут быстрым темпом (трамваи в воскресенье так рано не ходят). Курс наш был на Гёттинген - около 150 километров на юго-запад с пересадками в Брауншвейге и Зеесене.

В Зеесене мы прошаляли нужный поезд (не на то расписание посмотрели) и гуляли лишние сорок минут (городишко тысяч в пять, в нём, впрочем жил карикатурист Вильгельм Буш, альбом которого был у нас дома в Калининграде).

В Гёттингене мы очутились около полудня - как и в субботу было весьма прохладно из-за ветра. Центр весьма компактен и насыщен фахверковской архитектурой 16-17 века - есть несколько весьма нарядных домиков. Все это, однако, небольшое - обойти центр вдоль и поперёк можно часа за полтора.

Были мы в музее истории города (не имел особо крупного значения, но вот

университет его, хотя и сравнительно молодой (1724 год основания), вырос в один из крупнейших университетов Германии - около сорока нобелевских лауреатов работали или учились в Гёттингене, и сейчас там около 35 тысяч студентов при общем населении города в 130 тысяч человек (а ещё там один из Макс-Планковских институтов)).

Отметились мы также в итальянской пиццерии (совершенно абстрактно туда забрели, просто уже надоело искать место, чтобы поесть), и в четыре часа разъехались: он в Магдебург, а я на ICE (InterCityExpress - самые скоростные германские поезда) в Оффенбург, причём 1.5 часа до Франкфурта ехал стоя - не было мест.

Вот такой был уикенд. Посмотрим, какие выйдут фото.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 10 ноября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Спасибо за большое письмо. Молодец, что сгораешь на работе и что съездил к Михеичу. А футбол с ним обсуждали? Он-то ещё интересуется? А как у него перспективы защиты? А что в лаборатории в Москве делается?

У нас морозы уже минус 12-14 градусов, ясно, снег поскрипывает, люблю такую погоду. Я теперь часто хожу пешком, особенно с работы, поскольку потерял троллейбусную карточку в первый же день месяца, ни разу не успел попользоваться.

Милочка мне, наконец, переслала весточку от Сашки Шаброва, моего друга детства с ещё дошкольных таллинских времён. Он теперь ректор Санкт-Петербургской медицинской академии им. Мечникова (бывший 1-й медицинский институт, как я думаю). Я ему фотографий нашлёпал на принтере и с письмом отослал.

С работы я почти не вылезаю, и мама на меня за это сердится. Уверяет, что я уже свихнулся, пялясь в компьютер.

А ты почему письма ночью пишешь? У вас круглосуточно на работу пускают?

А физические упражнения ты хоть какие-нибудь делаешь? Ая-яй.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 16 ноября 1998 г.

Привет!

Пишу это письмо по горячим следам после поездки в Италию подавать документы на немецкую визу. На прошлой неделе стало окончательно ясно, что это можно сделать только через Италию или через Россию, но до Италии добираться ближе, да и ездить, по всей видимости, придётся два раза, так как готова виза будет только через месяц-два.

В среду купил в университетском турагентстве билеты по маршруту Констанц-Линдау-Брегенц-Инсбрук-Милан-Пескара-Инсбрук-Брегенц-Линдау-Констанц; оформляли мне их более получаса - уж больно извилистый маршрут, нормальные же люди едут через Швейцарию. Обошлось мне это всё в 270 марок - значительно меньше, чем я думал (а самолет вышел бы по крайней мере в 500 марок без вояжа Милан-Пескара).

Отправился я в четверг вечером и теоретически должен был быть в пятницу в 8:20 в Милане, а консульство немецкое работает с 9 до 12. Но в Инсбруке пришлось задержаться побольше - поезд Мюнхен-Флоренция (с миланским вагоном) опоздал на полтора часа (я так и не понял из-за чего); то есть я с пол-первого до трёх околачивался на вокзале Инсбрука - мёрз (было -3°C), но хотя бы была возможность музыку (австрийское радио) через плеер слушать.

В поезде, правда, быстро согрелся - топят сильно. Где-то на границе Италии и

Австрии (в Бреннеро) в купе завалилось трое латиноамериканцев (очень индейского вида), в соседстве с которыми я и проспал почти до Милана (они сошли сразу после Брешии весьма спонтанно).

А уже на вокзале в обменном пункте я обнаружил недостачу 300 марок в кошельке - похоже, эти ребята очень ловко провернули операцию извлечения кошелька, изъятия из него 300 марок и возвращения кошелька на своё место (он был в кармане куртки, которая висела у меня над головой) - мой сон эта операция не потревожила, хотя я очень часто просыпался. Ну и вообще достаточно благородно поступили - оставили 60 марок и всё остальное.

Но, конечно, настроение моё слегка испортилось - с другой стороны, уж больно я расслабился в Германии, забыл, куда еду (а тут же в Италии затеяли процесс легализации нелегальных эмигрантов, чтобы легче было их контролировать, но срок возможности получения ими permesso di soggiorno весьма ограничен, и сейчас наблюдается поток иммигрантов в Италию из других стран Европы - легализовываться, так что и это надо было вспомнить).

Ну да ладно - проехали, к тому же 60 марок ещё осталось. И тем более я договорился встретиться в Милане с двумя девушками с нашей кафедры энзимологии, учившимися на год позже нас - Сашей Бочкарёвой и Аней Красновой (Саша к тому же делала диплом в нашей лаборатории), и я надеялся на их помощь, да и потом собирался поехать в Марио Негри.

Из-за опоздания поезда времени на формальности у меня осталось немного - до консульства я добрался только к 11 часам, а работало оно до 12. Но очереди там не было, поэтому всё, что надо было сделать, я успел. Документы мои приняли, теперь их должны отправить сюда в Auslanderamt, а он отправит их обратно и мне придётся за визой возвращаться (через месяц-два). Теперь надо разбираться, могу ли я в моём настоящем статусе (с итальянским permesso di soggiorno) ехать в Россию и обратно из Германии.

Ещё одна вещь, которая меня тревожит - настоящим местом жительства в анкете мне пришлось писать Santa Maria Imbago - иначе вся процедура подачи прошения из Италии была бы невозможной. Теперь не знаю, не возникнут ли проблемы, если кому-нибудь вздумается запросить Марио Негри, нахожусь ли я всё ещё там или нет. Надеюсь, однако, что всё будет в порядке.

С девушками мы договорились встретиться в галерее Виторио Эммануэле II, что рядом с собором, в 12:30. Они, однако, опоздали на полчаса, и встретились мы уже случайно, поскольку я шёл звонить одной из них на работу. Опоздали они из-за забастовки транспортных служб, случившейся в этот день в Милане.

К этому моменту я уже потратил почти все свои остатки денег в основном на бюрократические формальности, так что пришлось кормиться за их счёт (ладно хоть все билеты уже проплачены были). Они так и не привыкли (а находятся в Италии чуть больше месяца) к итальянской пище, поэтому мы пошли искать более-менее свободный McDonald's по направлению от собора к центральному вокзалу (Corso Buenos-Aeres).

Погода, кстати, была для прогулок очень неплохая - солнечно и около 10°C. McDonald's были, однако, переполнены, и мы поели пиццу, обмениваясь впечатлениями о заграничной жизни.

Девушкам Италия не нравится; в основном из-за того, что они не могут найти там хорошую компанию.

Аня работает в северном Марио Негри в Милане, и компания вокруг разбита на небольшие группы, и вместе все собираются очень редко, а одной ей куда-либо выбраться тяжело. Живет она тоже одна на квартире, похожей на ту, в которой жил я в Марио Негри Суд, и тоже практически в одном здании с институтом. Занимается она аналитической химией - газовой хроматографией с масс-спектрометрической

детекцией, работа идёт здесь ни шатко, ни валко. Зато недели две назад она ездила на сборище аналитических химиков в Кордову, и поездкой этой осталась весьма довольна.

Милан, Дуомо, 13 ноября 1998 г.

Саша же работает в Болонье в химическом институте при Университете (тоже более аналитическая химия, чем энзимология), живёт на частной квартире и тоже не имеет широкого круга общения. На выходные они обычно находятся вместе, ездили, например, во Флоренцию, собираются в Венецию, Рим, может быть, Равенну.

Итальянский они, кстати, знают весьма неплохо, впрочем, у них был весьма интенсивный курс итальянского перед поездкой, который, по их словам, очень им помог (якобы они не улучшили свой итальянский за время пребывания в Италии).

Ане платят весьма неплохо (какая-то из обменных программ - может быть, Коперник (но название я точно не помню), и за жильё ей платить не так много, а вот Саше и платят меньше (по другим каналам), и за квартиру она платит чуть ли не полмиллиона лир. Мою зарплату в Италии они тоже признали очень маленькой, удивлялись, как можно было на такое жить.

Поевши в пиццерии, мы стали определяться с дальнейшими планами. Первоначально я хотел отправиться в Марио Негри Суд, к тому же я знал, что какая-то часть институтских в этот вечер выезжала в дискотеку рядом с Пескарой. Однако отсутствие денег меняло ситуацию.

Я позвонил в институт, где вышел на Кристиано Иуриши - нашего техника, который и сообщил мне до этого о намерении поехать на танцы. Когда же я сказал ему, что нахожусь без денег, он захохотал, сказал что-то типа: "Как же ты будешь здесь без денег" - но особого желания помочь в этой ситуации (например, хотя бы встретить на вокзале в Пескаре) не выразил.

Также и Карло Чилли, с которым я говорил после, пробормотал, что он вообще-то уезжает домой (рядом с Пескарой, впрочем) и тоже не знает, как поступить в такой ситуации. После таких разговоров желание рвануть на юг у меня что-то поумнилось. Видно было, что не очень-то там по мне соскучились.

А вот девушки предложили альтернативное решение - поехать к Саше в Болонью, у неё там было место в квартире. В такой ситуации я без долгих колебаний принял это приглашение (вообще эта поездка немного изменила мое отношение к Италии и итальянцам, хотя и в силу весьма субъективных причин, там я впервые ощутил, что Германия теперь становится мне ближе и роднее, хотя пока это и не относится

собственно к немцам - здесь у меня всё-таки преимущественно русский круг общения).

Итак, мы сначала отправились домой к Ане (дом при институте весьма далеко от центра), испытывая все прелести общественного транспорта во время забастовки, охватившей его часть. Взяли ещё и еды, чтобы не рыскать по магазинам в Болонье под момент их закрытия. В Милане в результате мы практически ничего не осмотрели (ну, собор я обошёл ещё раз ещё до встречи с девушками), разве что пробежались через крепость Castello Sforzesco уже почти в темноте.

В Болонью мы приехали весьма поздно, пока добрались до дома, было уже за десять часов, а ужинать стали ближе к двенадцати, и просидели за вином и вермутом часов до полтретьего. Квартира, в которой Саша снимает комнату, находится в квартале новостроек (несколько советского типа) на восточной окраине Болоньи, которая ещё более напоминает СССР названиями улиц - проспект Ленина, улицы Маркса, Сальватора Альенде - чувствуется, что Болонья - весьма коммунистический город.

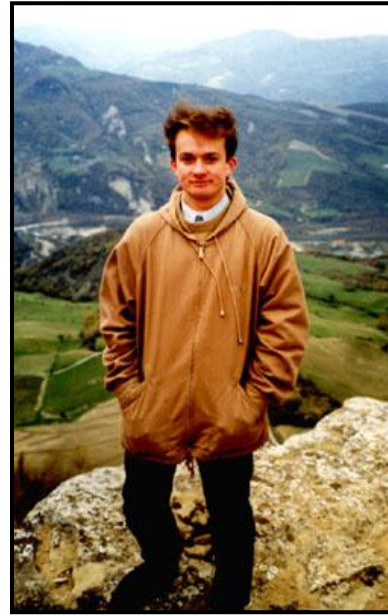
Хозяева тоже живут в этой квартире - это пара студентов - итальянец Фабрицио и его девушка Эстер из Венгрии. Они как раз и находились в Венгрии в момент нашего прибытия. В холле - весьма хорошие аудио и видеосистемы, так что я посмотрел знакомое итальянское ТВ (в том числе и весьма любопытный матч "Реал"- "Сельта" - "Сельта" победила 2:1 и Карпин с Мостовым очень неплохо играли (с подачи Карпина "Сельта" победный гол забила)).

На следующее утро (собирались где-то до полудня) мы отправились на одну из ближайших гор в окрестностях (к югу, где начинаются Апеннины) Болоньи - монте Адоне. Сначала мы доехали на автобусе до местечка Пианоро в 20 километрах от центра (забавный эпизод - на одном из участков пути водитель (видимо, неопытный) пропустил поворот и практически потерялся, и весь автобус выводил его на путь истинный), а потом автостопом до ближайших подступов к горе.

Увы, не очень повезло с погодой - было холодно, ветрено и сыро, но, слава Богу, не было дождя, иначе было бы очень трудно и опасно туда добраться. На этой горе я, наверное, полплёнки различных видов наснимал (как всегда пытаюсь взять количеством, то есть у меня по-прежнему экстенсивный подход к фотографии), некоторые на мой взгляд должны быть интересные, тем более, что на вершине там очень интересные эрозийные образования и что-то типа ущелья (и стена там практически вертикальная с одной стороны) (гора, впрочем, не такая уж и высокая - 635 метров). Там же стоит крест с книгой для записей, где расписались и мы.

Обратно тоже добирались автостопом и автобусом и дома были около семи (но до этого затаривались в местном супермаркете). Опять устроили славный ужин с вином и снова где-то до двух просидели (в основном, у телевизора, впрочем).

В воскресенье же погода была солнечная и весьма тёплая - градусов двенадцать-пятнадцать. Мы опять не смогли выбраться из дому раньше полудня, а на этот раз отправились в центр - на piazza Maggiore, где я делал фото в прошлое моё пребывание в Болонье, а потом поднялись на torre Asinelli высотой 97.2 метра - самая высокая городская башня, на которую я забирался до сих пор (и не очень удобный подъём, так как башня узкая). Как обычно отснял несколько видов сверху, но видимость была не очень хорошая - марево и солнце весьма низко.

Гора Монтеадоне близ Болоньи, 14 ноября 1998 г.

Вид Болоньи с Торре Азинелли, 15 ноября 1998 г.

А после торре мы пошли к монастырю Сан-Лука на юго-западной окраине Болоньи. Стоит он на очень высоком холме и добирались мы дотуда более полутора часов, причём почти полпути под одним портиком (на улице *via Saragosa*), и полпути в гору под портиком монастырской стены. Добрались уже когда почти стемнело, поэтому хоть виды оттуда были красивейшие, не уверен, что они хорошо получились на плёнке из-за низкой её чувствительности (200).

В соборе монастыря, очень красивом и изнутри, и снаружи, шла вечерняя месса; я впервые присутствовал на католическом богослужении, и для меня было весьма любопытно, что хор в этот раз пел под гитарную музыку, не совсем похожую на традиционную церковную музыку, тем не менее очень красиво. В общем, не зря так долго шли.

В этот же вечер вернулись и хозяева, а мне надо было возвращаться в Констанц. На этот раз дорога обошлась без эксцессов (пересадка в Инсбруке около пяти часов утра, и в Линдау пришлось почти час ждать следующего поезда, на австрийской территории у Бодензее уже все горы в снегу, да и по маршруту поезда кое-где снег уже лежит), и к полудню я добрался до дома, уже отдал на печать снятую в Италии пленку (и ещё около 7 фото на новой пленке в аппарате).

На работе же вроде бы ничего нового, сегодня делаю ещё один Western Blotting и закончу около полуночи.

Это пока все новости.
Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 17 ноября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Спасибо за отчёт о поездке в Италию. Получил урок в поезде? Мотай на ус! А с девушками как будешь рассчитывать? Ты хоть в гости их к себе пригласил?

Германия, значит, тебе уже роднее. Ну, это нормально.

А простаиклинсинтаза-то как? Очистилась хоть немного?

А у нас морозы уже ниже двадцати. Но я по-прежнему по утрам бегаю и с работы хожу пешком. Снега не подвалило, но всё в инее и очень красиво. Мама пальто себе пошила зимнее, коричневое, с коричневыми же (но более тёмными) норковыми воротником и шапкой, эдакой дамой выглядит в нём, но в морозы всё же свой песцовый полушубок носит.

В университете со следующей недели будет работать аттестационная комиссия из министерства образования (ежепятилетняя аттестация вуза очередная), начальство волнуется и требует, чтобы все бумажки были в порядке, а их прорва всяких, короче - ждём-с!

Целуем. Папа, мама.

Письмо Юры Коренькова от 23 ноября 1998 года

Дорогой Саша!

Поздравляем с днём рождения. Желаем здоровья, ну и всего, чего бы сам себе пожелал. Надеемся, что тебе не до скуки и пусть так будет всегда!

Мы тут копошимся с Андриюшкиными делами. Нина оформила опеку. Сам он сейчас в санатории по бесплатной путёвке, в Светлогорске. В конце недели 40 дней. Нужно организовывать очередной стол, её сослуживцы весьма педантичны в соблюдении этих правил. Мама моя чувствует себя сносно, иногда даже выходит на улицу, за хлебом.

Зима! Неделю стоят холода более -10. Все подмёрзло.

Народ выживает, как может, с деньгами туго и требовать напряжённой работы нет никакого права. Вот так и живём.

Всем привет, Сашуле особый. Кореньков.

Мой ответ Коренькову от того же числа

Спасибо, Юра, большое!

У нас без изменений, трудимся помаленьку. Может, в Калининград выберемся на Новый год, если Митя туда приедет, а это зависит от оформления его немецкой визы в Италии, куда он недавно ездил за этим делом. А в поезде ночью его индейцы какие-то обокрали (слава Богу, документы не тронули и немного денег оставили), так его там русские девушки из МГУ (с его же кафедры, но помладше) утешали - в Болонью возили (из Милана), поили, кормили. А научная его деятельность в Германии, по его словам, грозит аннулировать результаты трёхлетней работы по его направлению в ихней лаборатории.

У нас морозы давно, но снегу было мало, и лыжный сезон я открыл только вчера. А сейчас оттепель.

Всем привет от меня и Сашули, а Нине поцелуй.

Саша.

Письмо Мити от 23 ноября 1998 г.

Привет!

На выходных времени на письмо не было - после двух уикендов в разъездах решил себе устроить более длинную рабочую неделю. С другой стороны, расписание было всю неделю, а в особенности в её конце, весьма рваное. Так, в среду лег спать только в четыре после дня рождения у одного из наших - Димки Морозова, а с четверга на пятницу проспал 14 часов - накопилась усталость после двух поездок, когда тоже толком не спал, да и здесь обычно больше шести часов не спишь. Так что в пятницу, например, я работал совсем мало, а вот в субботу, наоборот, с утра до поздней ночи почти без перерыва. В воскресенье же немного в более спокойном режиме - с 11 до 7 вечера.

Работа сейчас идёт весьма интенсивная - гоняю электрофорезы и вестерны практически каждый день. В основном это связано с проверкой реакции различных антител с исследуемым мною белком - простациклинсинтазой. В процессе этих проб выплыла довольно странная вещь, которая, если подтвердится, может поставить под сомнение результаты работы почти всей лаборатории за последние три года.

Весьма сложно объяснить суть, но в целом это выглядит так: коронная теория, разрабатываемая группой Ульриха, состоит в том, что простациклинсинтаза инактивируется в клетках под действием пероксинитрита (одно из соединений с активным азотом - ONOO), и механизм этой инактивации - нитрование простациклинсинтазы по тирозину (то есть нитруется один из тирозинов (тирозин - аминокислота, то есть составная единица простациклинсинтазы; их (аминокислот) в простациклинсинтазе 500, а собственно тирозинов 17)).

Собственно, задача Патрика Шмидта (и в какой-то степени и моя задача тоже) и состоит в идентификации (то есть в определении позиции) этого нитруемого тирозина.

Одним из критериев, по которому было показано (большая часть работы была сделана Мингом - китайским постдоком, работающим здесь с 1995 года), что простациклинсинтаза нитруется, была позитивная реакция с антинитротирозиновым антителом на вестерн блоттинге (когда смесь белков из ткани (в данном случае аорты быков) разделяют по молекулярным массам с помощью электрофореза в геле, потом эти разделённые белки переносят на нитроцеллюлозную мембрану и эту мембрану инкубируют с очень специфичным антителом (которое должно взаимодействовать и таким образом также сорбироваться на мембране только с белком in question), а потом соответствующим образом детектируют позицию этого антитела и идентифицируют исследуемый белок).

В данном случае одно антитело должно определять позиции (в геле и на мембране после электрофореза и переноса, соответственно) всех белков, содержащих нитротирозин, а другое антитело - собственно простациклинсинтазу. Если позиции совпадают, то можно сказать, что простациклинсинтаза нитруется.

Минг утверждал, что так оно и есть на самом деле. Работы, основанные на этой теории, были опубликованы, и сейчас около трёх статей все по той же тематике готовится к публикации.

Но в то же время, по крайней мере, один человек, а именно, Мартин Мёлль, утверждал, что все не так очевидно с этим нитрованием. По крайней мере, Мартин утверждал, что в его руках нет по-настоящему разницы в сигнале от простациклинсинтазы, обработанной пероксинитритом и не обработанной (которая не должна была нитроваться in vitro). Но по-настоящему он свою точку зрения отстоять пред шефом не смог, и поэтому он сам официально признавал результаты работ Минга.

Я тоже не подвергал сомнению то, что простациклинсинтаза нитруется пероксинитритом, поскольку занимался немного другими вещами. Но тут Ульриху пришла в голову идея (точнее, это была идея Мартина, но Ульрих её поддержал)

очищать простаиклинсинтазу (нитрованную) на хроматографической колонне с иммобилизованным антителом к нитротирозину. В то же время Мартин сделал новые антинитротирозиновые антитела, которые и хотели использовать в колонне.

Но сначала надо было проверить, как эти антитела ведут себя в вестерн блоттинге, чем я и занялся. Эти тела давали очень сильный сигнал с позитивным контролем (нитрованный альбумин), но, как ни странно, никакого сигнала в ответ на простаиклинсинтазу, обработанную пероксинитритом.

Потом я проверил, как с теми же образцами реагирует антитело, которое использует Минг. В отличие от антитела, сделанного Мартином, это антитело давало два позитивных сигнала в области, где находится и простаиклинсинтаза. Однако, этот сигнал был одинаков для нитрованных и не нитрованных образцов (как было и у Мартина), и, что было ещё более поразительно, вообще не относился к простаиклинсинтазе, а шёл от белка, очень близкого к ней по молекулярной массе (но от неё отличного). Разница на самом деле очень небольшая, и если разрешение на геле невелико, то её можно и не заметить. Поэтому, возможно, Минг принимал за простаиклинсинтазу этот очень близкий по массе белок.

На прошлой неделе я повторил этот эксперимент с абсолютно теми же результатами, но до сих пор ещё не могу делать определённые выводы, поскольку моё утверждение может быть очень сильным, и оно делает бессмысленной работу Патрика (и мою тоже) - как можно идентифицировать то, чего нет вообще (кстати, белок, реагирующий с антинитротирозиновым антителом, теряется в процессе очистки простаиклинсинтазы).

Сначала я думал, что получу достаточно результатов, чтобы выступить с ними на семинаре в этот четверг, но, похоже, их будет недостаточно и придётся отложить это ещё на неделю.

Ну, а помимо работы, неделя была практически ничем не примечательна, разве что была birthday party в среду (с песнями и танцами), в конце недели большая группа иностранных студентов ездила на экскурсию в Мюнхен, но у меня не было на это времени.

Тут очень холодно по здешним меркам - $-2-5^{\circ}\text{C}$, но переносится вполне нормально, а снега до сих пор не было (то есть он падал, но не ложился, а вот в Мюнхене, говорят, снегу много).

Это пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 24 ноября 1998 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Даже и не знаю, чем тебе помочь с твоей простаиклинсинтазой. Может, и не в ней самое дело, а в антителах? Не те сигналы подают. А может, и в самом деле не нитруется, зараза? Кстати, а почему и для чего это важно выяснить - инактивируется ли простаиклинсинтаза в клетках под действием пероксинитрита или нет? Нам с мамой ведь очень интересно знать и понимать, чем ты занимаешься, так что ты уж снизойди, пожалуйста, до популярных разъяснений.

Между прочим, изложение научной проблемы языком, понятным неспециалисту, это штука весьма полезная не только для неспециалиста, но и для специалиста тоже. В любом случае, не ленись писать про работу - нам это очень интересно.

Ну, а я вот справил "юбилей", перевалил очередной рубеж. На кафедре собирались в пятницу, поскольку в понедельник комиссия, о которой я тебе писал, начинала работу, тут уж не до пьянок. А вчера дома собрались привычные гости - Града, Татьяна Хвилюзова и Власков с Боголюбовым. По телефону меня кроме тебя поздравили Бургвицы, Бирюковы, Ирина, дядя Жора Пронько (из Брюсселя, а Андрюшка в

Финляндии сейчас), Шагимурастовы, Марья Степановна Сухоиваненко; по е-мэйлу Кореньков, Серёжа Лебле и Матиас; бабуля Тоня прислала открыточку, а из Протвино телеграмму зачитали по телефону, подписанную Люба, Мила, Жора, Павел (хотя Жора в Брюсселе).

У Боголюбова трагедия в семье - покончил с собой дружок их дочки Маши, Денис, симпатичный парень, мы его видели на свадьбе сына Боголюбова, Данилы. Денис был женат, собирался разводиться, чтобы жениться на Маше. Более никаких подробностей пока не знаю.

Кореньковы тоже пережили горе: умерла Татьяна, младшая сестра тёти Нины от рака челюсти, пацана её они к себе забрали.

А сегодня Галину Старовойтову хоронят, расстрелянную в ночь с пятницы на субботу. Искать убийц будут ФСБэшники, а по ОРТ у Доренко их коллеги рассказывают, как начальство им заказывало убийство Березовского. А шеф ФСБ оправдывается таким образом: да это они сами своему начальству предлагали незаконные методы. В стране беспредел.

На Кубани прошли местные выборы, там 80% голосов собрали сторонники красного губернатора Кондратенко, открытого антисемита. В Питере криминалитет всюю в законодательное собрание баллотируется.

Боря Ельцин опять приболел - пневмония. А это чревато...
Вот такие пироги тут у нас. Родина-мать.

Целуем тебя, сынуля. И беспокоимся за твой не очень-то здоровый образ жизни. Где режим, физкультура, свежий воздух, регулярное питание?
Папа, мама.

Письмо Серёжи Лебле от 23 ноября 1998 г.

Drogi Przyjaczele,
Querido amigo,
Primi nashi posdravlenia, ne prinimaja blisko k serdcu vozrosshij opyt i rost kruga obiazannostej. Poslednee mne tak blisko...
Proshedshej nochju muchitelno vspominal, kakoe segodnia chislo, provoronil ili net tvoj den rozdenia...
Tak i ne osilil. Odnako okazalos, vnutrennie chasy ne podveli.
Dumaju, chto by tebe podarit? Sobstvennye sochinenija? - One nie za bardzo czekawy..
Posylaju chuzhoe stihotvorenie i photo vnukov.
Pishi, pozalujsta, jesli est faily togo , nad chem rabotajesh (ili opublikoval) , posylaj pochtoj el., tvoi temy lezat v krugе moich interesov.
Moi naisedechnye pozelanija tebe i Sashule, podtverdi poluchenie, please,

Jose de Espronceda

Canto del cosaco
Donde sienta mi caballo los pies
no vuelve a nacer yerba.
Palabras de Atila.

!Hurra, cosacos del desierto! !Hurra!
La Europa os brinda eslendido botin:
sangrienta charca sus campin'as sean,
de los grajos su ejercito festin.

Sergei